

Цзю Синь использовала заклинание очищения водой, чтобы смыть с себя дорожную пыль и грязь, после чего облачилась в чистую одежду и обувь.

Состояние Цзю Синь всё ещё внушало опасения. Открыв глаза и увидев, что Бянь Луаньфэн по-прежнему сидит в позе лотоса, она бросила на него суровый взгляд, а затем вновь сосредоточилась и погрузилась в медитацию, прислушиваясь к внутренним ощущениям.

Кровь в её жилах почти иссякла, и Цзю Синь непрерывно подпитывала свои внутренние органы Истинной энергией Магической ци. Тело изнывало от сонливости, вызванной кровопотерей, а на душе было тревожно из-за повреждения основы её духа.

Будучи святой девой клана Магов, Цзю Синь обладала чистейшей кровью. Теперь же, когда она понесла такой урон, на полное восстановление уйдет не меньше полугода.

Столь высокой чистотой крови она была обязана своему отцу, Цзю Лухаю. Он был истинным правителем клана Магических Орлов, достигшим ступени Магического Монарха.

Если бы не помутнение рассудка отца, Цзю Синь не оказалась бы в столь плачевном положении. И если она прежде и пыталась захватить тело Бянь Луаньфэна, то не из природной злобы, а потому что чувствовала: её собственное тело больше не в силах сопротивляться яду рассеивания костей, а в этих краях нет ни капли Магической ци. Её меридианы были серьёзно повреждены, и она находилась на пороге смерти.

Ради мести за отца ей пришлось пойти на столь отчаянный шаг.

Теперь же, волею случая, её меридианы и Даньтянь полностью восстановились, вот только Бянь Луаньфэн поглотил немалую часть её духовной основы и почти половину крови.

Впрочем, Цзю Синь была уверена: не пройдет и трёх лет, как она полностью исцелится. То, что их не схватила та троица преследователей, можно было считать чудом среди бед.

Прошло ещё пять дней. Бянь Луаньфэн хотел отвести Цзю Синь в деревню дикарей, но получил отказ.

Тогда Бянь Луаньфэн решил вернуться домой, чтобы успокоить родителей, и попросил Цзю Синь подождать его — он обещал обернуться менее чем за полдня.

Цзю Синь кивнула, велев ему поторапливаться.

Вернувшись домой, Бянь Луаньфэн не стал ничего объяснять, лишь обмолвился, что продолжит уединённую практику, и поспешил к своему тайному убежищу.

Войдя в пещеру, он увидел, что она пуста. На том месте, где сидела Цзю Синь, осталась лишь её разорванная одежда да нефритовая пластина.

Лицо Бянь Луаньфэна исказилось от разочарования. Он погрузил сознание в пластину и прочёл всего две строки: Не ищи меня. Если суждено — встретимся.

Изящные знаки словно повисли в воздухе. В памяти Бянь Луаньфэна тут же всплыл образ Цзю Синь, её голос, её улыбка.

Впервые в жизни он познал боль расставания. Прижав руку к груди, Бянь Луаньфэн пытался унять щемящую тоску.

— Ты же обещала дожждаться меня, — пробормотал он про себя. — Почему ты ушла, не прошло и полдня? Я ведь знаю о твоей судьбе. Ты боишься, что я окажусь в опасности?

Чем больше он размышлял, тем сильнее становилась его печаль, и слёзы градом покатились из глаз.

— Я стану сильнее! — воскликнул Бянь Луаньфэн сквозь слёзы. — Я защищу Синь-эр! Я отомщу за неё! Я верну всё, что принадлежит нашей семье!

Мощная аура вырвалась наружу, завывая в пустоте пещеры.

Бянь Луаньфэн бережно убрал обрывки одежды Цзю Синь в кольцо для хранения. Он хотел было спрятать туда же и нефритовую пластину, но, стоило ему приложить чуть больше усилий, как пластина с глухим звуком разлетелась на светящиеся искорки и растаяла в воздухе.

— Синь-эр, — твёрдо произнёс Бянь Луаньфэн, — я сделаю так, чтобы ты была со мной вечно.

Короткий рывок, вспышка света — и он исчез с места.

Оставив родителям записку на нефритовой пластине о том, что отправляется в странствие для обучения мастерству, Бянь Луаньфэн стрелой помчался на север.

Стоило его световому следу исчезнуть, как в небе появились Бянь Цзунъюнь и Луань Сячжи.

Мать, Луань Сячжи, не могла сдержать слёз, провожая взглядом удаляющийся свет сына.

Отец, Бянь Цзунъюнь, похлопал её по плечу:

— Не печалься. Ребёнку пора самому познавать этот мир.

— А что, если люди узнают, кто такой Фэн-эр? — спросила Луань Сячжи. — Он даже не сказал, куда держит путь. Слишком уж он импульсивен.

— Клань Луань и люди не враги, так что о его личности не беспокойся, — ответил Бянь Цзунъюнь. — Я давно предвидел этот день и ещё несколько лет назад обучил Фэн-эра своей технике сокрытия дыхания. Даже если он встретит такого сильного мастера, как мой старший брат, тот не сможет раскрыть его истинную сущность, если не будет проверять целенаправленно.

Глядя на рыдающую супругу, Бянь Цзунъюнь и сам не мог сдержать грусти.

Отец как-то сказал: Люди, маги, духи, призраки и демоны — все они ютятся в пяти мирах. Раз за ней охотится мир Магов, она, конечно, туда не вернётся.

Но куда же она направится? Мир так огромен, как мне найти её?

В этот миг грудь Бянь Луаньфэна пронзила острая боль. Его лицо помрачнело, как лёд.

— Это Синь-эр, — прошептал он. — Она в беде.

Зелёный световой поток окутал его защитным полем, и он на предельной скорости рванулся в ту сторону, где почувствовал зов сердца.

В глубине леса пять существ ступени Эссенции Призрака атаковали Цзю Синьи.

Полёт прервался резким звуком трения воздуха. Призраки подняли головы и уставились на Бянь Луаньфэна.

Он тут же бросился к Цзю Синьи:

— Синь-эр, не бойся!

Три призрака устремились навстречу Бянь Луаньфэну.

Он нанёс мощный удар кулаком, и один из сгустков тьмы рассеялся. Оставшиеся двое атаковали: один — в голову, другой — в спину.

Но Бянь Луаньфэн был быстрее. Наклонив голову и резко развернувшись, он ударом ноги разнёс призрака, целившегося в поясницу. После чего он мгновенно оказался рядом с Цзю Синьи.

— Будь осторожен, твои техники не подавляют призраков, — предупредила она. — Я могу их усмирить, но мои раны слишком серьёзны, и мне трудно закончить бой быстро.

— Твоя Магическая ци подавляет их? — спросил Бянь Луаньфэн.

В глазах Цзю Синьи мелькнул огонёк:

— Да.

Бянь Луаньфэн направил энергию из Даньтяня в правую руку. Вся рука полностью покрылась магическими символами.

Призраки, увидев магическую руку, оскалились в ухмылке:

— Ты человек? Разве люди не ненавидят всё чужеродное? Почему ты помогаешь деве из клана Магов? Так ты тоже маг-культиватор!

Пять призраков приготовились к новой атаке. Бянь Луаньфэн разжал ладонь и сделал хватательное движение в воздухе.

Из земли вырвалась чёрная рука и намертво схватила главаря призраков. Мощная стихия земли плотно окутала сгусток чёрного тумана.

— Техника управления землёй! — в ужасе воскликнул призрак.

Цзю Синьи, как истинная воительница клана Магов, не упустила момента: она бросилась вперёд и нанесла пленённому врагу смертельный удар.

Остальные четверо попытались прервать заклинание Бянь Луаньфэна, бросившись на него единым фронтом. Но тот ударил магической рукой, источающей клубы тёмной энергии, и разметал их.

Тем временем Цзю Синьи оказалась прямо над зажатым в тиски призраком. Она опустила изящную ладонь, и мощная Истинная энергия Магического клана, сияющая чёрным светом, в мгновение ока поглотила противника.

Призрак исчез с лица земли, успев лишь выразить крайнее изумление.

Оставшиеся четверо, увидев, как легко Цзю Синьи расправилась с товарищем, бросили на Бянь Луаньфэна свирепый взгляд и прорычали:

— Отступаем!

Превратившись в чёрный дым, они скрылись в чаще леса.

После того удара у Цзю Синь почти не осталось Магической ци. Бянь Луаньфэн подошёл к ней и начал передавать ей свою мощную энергию.

Цвет лица Цзю Синь начал постепенно приходить в норму.

— Знала, что опасно, и всё равно пришёл? — тихо спросила она.

<http://bllate.org/book/21327/2163329>